

Андрей Лободинов

Иллюстрации Елены Станиковой

Жар-птица

Мужчина бродил по улицам городка. Прохожие отводили взгляд, чтобы не пялиться на обожженное лицо.

Сутулясь, он зашел в бар.

— Красивый этот ваш север, — сказал мужчина, глядя, как бармен наполняет стакан. — Мощь непостижимая во всем. Лес в осеннем пламени... озера бездонные... жили здесь люди, строили церкви без единого гвоздя, искали смысл. Вот и я решил его найти в этих синеве и золоте.

В глазах мужчины плескалась тревога, поэтому обычно словоохотливый бармен ограничился вежливой улыбкой.

Выйдя из бара, мужчина уже уверенно пошел по улице. Постучал в калитку. Рядом на заборе была надпись «Шабашка, любые работы» и телефон. Игравшая во дворе девочка лет шести забежала в дом. Вышла ее мать.

— По объявлению, фундамент залить надо, — сказал мужчина, кивая в сторону намалеванного белой краской телефона.

— Ушел он, звоните по номеру, — сказала хозяйка дома раздраженно, избегая смотреть на ожоги на лице мужчины.

— А можно у вас воды попить? Я заплачу, если надо, — извиняющимся голосом спросил незнакомец.

В доме он огляделся. Девочка прошмыгнула в свою комнату. В руках у нее были осенние листья.

— Какая синеглазая... глазища как два озера, — неожиданно окликнул ее мужчина, улыбаясь.

Остановившись на пороге, девочка неуверенно улыбнулась в ответ и глянула на мать.

Наконец мужчина поблагодарил за воду и ушел.

Папы, как обычно, не было дома. За ужином мама опять пила из рюмки «лимонад для взрослых». Это значило, что лучше ее не трогать.

— А поделки из листьев у нас в раздевалке висят, а моя выше всех. А воспитательница сказала, что завтра мы будем рисовать жар-птицу. А сегодня...

— Спать иди, — перебила ее мать.

Девочка пошла чистить зубы. В зеркале корчила себе рожицы. Вспомнив слова незнакомого дяди про свои глаза, делала их нарочито круглыми.

— Спокойной ночи, мамочка, — сказала она, идя в свою комнату.

Женщина храпела перед телевизором.

Девочке снилась жар-птица. Она кружилась над их домом. Она хотела, чтоб девочка проснулась.

Дом горел.

— Мама! — закричала девочка. Горло мгновенно запершило, заболело от горячего дыма. Мать не откликнулась. Собравшись с духом, девочка спрыгнула с кровати. В окне она заметила бегущего к дому мужчину, который к ним заходил попить. Но ожогов на его лице не было.

Надрывно кашляя, она бросилась к двери в комнату, открыла ее. Из дверного проема пламя хлестнуло обжигающей пощечиной, жадно слизнув ресницы и брови.

Девочка вернулась в свою кровать, спряталась под одеяло. Пламя вползало в комнату лениво, не спеша, слизывая огненным языком недочитанную книжку, плюшевого медведя, рисунок на столе. Когда куклы заплакали расплавленным пластиком, вдали завывли сирены. Но их девочка уже не слышала.

— Спокойной ночи, мамочка.

Девочку разбудил топот шагов и хлопанье дверей. Чуть пахло дымом.

— Одевайся, — хлопотала почти протрезвевшая мать.

Они стояли среди холодной ночи. Вдали завывли сирены.

— Как же это... хорошо, что вы разбудили... чудо просто, — бормотала мать.

— Мимо шел, чую запах дыма, — улыбнулся незнакомец. Тот самый, что заглядывал к ним попить. На лице его были те же ожоги, что и тогда. Он глянул на закутанную в материнскую шаль девочку и рассмеялся:

— Ух, глазастая!

Девочка была немного напугана и хотела спать. Но у дяди такой счастливый вид, а мама не пьяная. Значит, все хорошо, решила девочка, прижимаясь к матери.

Вдруг мать охнула.

— Мужчина... у вас на лице ожоги исчезли!

На следующий день незнакомец ненадолго снова заглянул узнать о последствиях пожара. Сказал, что уезжает из городка. Когда его взгляд падал на девочку, он почему-то счастливо смеялся.

Набравшись храбрости, та вышла из своей комнаты с рисунком в руках и, сама не зная почему, протянула его незнакомцу — в подарок. На рисунке была жар-птица.

«Участник проекта использовал доступ для трех несанкционированных перемещений во времени. Цель, по его словам, спонтанная — спасти случайную девочку, погибшую на пожаре. В первом перемещении он получил ожоги, но не смог достичь своей цели. Помешала его неподготовленность и пьяное состояние матери ребенка. Во втором перемещении на более раннюю дату он побывал в доме девочки, чтобы получить представление о его планировке. В третьем перемещении он вмешался в происходящее в начале пожара, предотвратив гибель ребенка, а также получение ожогов собой в первом перемещении. Рекомендации: навсегда отстранить от всех уровней доступа. Изменения во времени откатить согласно регламенту».

В кабинете сидели несколько человек. Мужчина что-то горячо доказывал. Он то и дело повторял: «Вы же не станете... не станете...»

В ответ ему повторяли: «Правила... риск необратимых парадоксов... недопустимо создавать прецедент».

В отчаянии мужчина достал из кармана альбомный лист с рисунком жар-птицы, сложенный вчетверо, развернул его. Это было удивительное зрелище.

Первыми на рисунке исчезли глаза и хохолок. Потом начали пропадать перья из хвоста. Вот исчезло красное, вот оранжевое и наконец желтое. Последними исчезли крылья — видимо, девочка начала рисовать с них.

В кабинете повисла тишина.

Сжимая в руках чистый, белоснежный лист, мужчина заплакал.